

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ФЭНТЕЗИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ»:

- Дж. Э. Уайт* **Ночные тетради**
Полли Хорват **Большое богатство**
Сара Бет Дёрст **Девочка, которая не видела снов**
Клэр Фэйерс **Магия зеркал**
Том Ллевеллин **Страшная тайна**
Уилло Дэвис Робертс **Девочка с серебряными глазами**
Крис Уормелл **Волшебное место**
Ник Уорд **Царство Ночи**
Сэмюэл Дж. Хэлпин **Очень странные Щепы**
Трентон Ли Стюарт **Хранители тайны**
Карен Инглис **Тайное озеро**
Полли Хорват **Ночной сад**
Элка Эвалдс **Бабушкина магия**
Кирстен Бойе **Тот, кто приходит из зеркала**
Р. Л. Тоалсон **Лесной хозяин**
Дамарис Янг **Оборотный Час**
Лайза Николь **Винсент и Самый Необыкновенный Отель в Мире**
Джесс Кидд **Магия на каждый день**
Анна Хогтон **Маска Арибеллы**
Ромили Бернард **Гипотеза о монстрах**
Мэри Даунинг Хаан **Гость**
Николь Валентайн **Теория относительности с точки зрения путешественника во времени**
Хизер Касснер **Сад костей**
Клаудия Ромес **Дана Мэллори и дом оживших теней**
Джудия Пайк **Последняя чародейка**
М. П. Козловски **Роуз Коффин**
Паскалин Ноло **Элиотт, который потерялся в библиотеке**
Лисса Леменкюлер **Снежник, или Чудо в переулке Синичек**
Хана Тук **Неправильные дети**
Джим К. Хайнс **Тамора – королева гоблинов**
Лорис Оуэн **Десять секретов школы Квиксмит**
Дженни Спэнглер **Тайна пропавших детей**
Гилберт Форд **Дружба с призраком**
Акрам Эль-Бахай **Игра Анук**
Холли Риверс **Три правила фантома**
Эми Бонд **Ведьма Моргана в эпоху роботов**
Кёрсти Эпплбаум **Удивительная Ия**
Магдалена Хай **Странный дом мисс Корицы**
Дафне Мар **За двадцать минут до полуночи**
Гай Басс **Проблемы с воображением**
Гай Басс **Призрак Луны Мун**
Эби Элфинстоун **Королевство украденных голосов**

НЕ. ОТКАЛЫВАЕТ

Однажды утром Клементина Заколдун обнаружила, что у её папы пропал нос.

Не то чтобы это оказалось полной неожиданностью. Ещё несколько дней назад, когда тёмный лорд Элитор Заколдун здоровался с нею утром, его нос выглядел меньше обычного — как и подбородок. Правда, разница была такая небольшая, что Клементина, сама ещё не очень большая девочка, едва это заметила. Она просто обратила внимание на то, что папа как-то изменился — всё-таки он ведь был её папой, — но подумала, что это, наверное, из-за неудачной причёски.

Однако неудачная причёска вряд ли могла объяснить то, что происходило в последующие дни: нос у тёмного лорда Элитора делался всё тоньше и тоньше, а подбородок всё короче и короче. Причёской не объяснялось и то, что его кожа стала походить на грубую поверхность расколотого полена, а пальцы

сперва заострились, как ветки, а потом тоже стали укорачиваться. Казалось, будто нечто ежедневно отгрызало от него понемногу — *откалывало*, услужливо подсказала Клементине память. Сам же тёмный лорд вёл себя как ни в чём не бывало и словно не заметил, что за обедом у него отвалился кончик пальца, пока он ел гороховый суп.

Кусочек был таким невесомым, что упал в тарелку с еле слышным *плюх*. Впрочем, суп они всё равно съели.

Клементина Заколдун точно знала: если тёмный лорд Элитор в чём-то и хорош, то это в трёх вещах:

1. *Изобретении и применении колдовских Мерзких Штучек.*
2. *Математике.*
3. *Умении Молчать Обо Всём.*

Но в день, когда за завтраком она внезапно оказалась в компании отца, выглядевшего без носа довольно страшновато... в общем, Клементина решила, что наступил день, когда придётся *Поговорить Кое о Чём*.

— Отец, — начала Клементина, наблюдая за тем, как он пытается наколоть кусочек дыни на свой острый одеревеневший палец, — я совершенно уверена, что тебя прокляли.

Дынный кубик свалился с пальца, так и не коснувшись едва заметных тонких губ.

— А, — ответил отец, недоумённо подняв густые брови, — неужели?

И он снова уткнулся в тарелку, как будто речь шла о погоде, и нанизал на палец кубик дыни. Не так-то просто было поднять его, не уронив.

— Но ведь это же очевидно, — Клементина не хотела сдаваться. — *Что-то...* оно... откалывает от тебя куски!

Клементина пожалела о том, что использовала слово «откалывает», едва оно слетело с её губ. Однако последствия того, что *Наконец Что-то Сказано*, никогда не меняются: слово вылетело, и его не поймаешь.

Единственным звуком, раздававшимся в столовой, было тяжёлое дыхание тёмного лорда: воздух с тонким присвистом проходил через две узкие щёлки на его лице, когда-то бывшие ноздрями. Брови угрожающе сдвинулись, как будто вот-вот готовы были наехать друг на друга. Он снова уткнулся в тарелку, и от его взгляда дыня даже слегка позеленела.

— Нет... — наконец еле слышно промолвил он. — Не. Откалывает, — он в такой ярости выплёвывал каждое слово, словно оно было само по себе проклятием, и наконец поднял взгляд на Клементину. — Обстругивает.

ГЛАВА 1

ТОМ ОТ М ДО Я,

или

Преступные деяния ведуний:
история вопроса

Клементина больше не поднимала эту тему за завтраком, хотя бы потому, что не имела представления о значении слова «обстругивает». Однако ей хватило ума ничего не спрашивать. После того как тёмный лорд затворился у себя в мастерской на верху самой высокой башни замка Провал, где он укрывался в последние дни всё чаще, а Клементина разобралась с обычными утренними делами, тайком проникла в подземелье, где находилась библиотека тёмного лорда, и попыталась рассмотреть все возможные варианты, а их было немало.

Вариантов было много потому, что замок был полон книг. От пола до потолка возвышались полки, набитые книгами о чём угодно:

здесь были сборники заклинаний и поваренные книги, энциклопедии и сказки, энциклопедии сказок, справочники по ботанике, химии, мореплаванию, уходу за садом, астрологии, а также книги о *других* книгах. Имелись даже тоненькие сборники стихов, которые её отец иногда брал с полки и тут же возвращал на место с презрительной гримасой — наверное, чтобы освежить мрачные мысли о тщете всего сущего. Клементина очень уважала его приверженность своему делу.

Библиотека уходила глубоко в толщу гор вокруг замка Провал, и Клементина едва могла разглядеть её дальний конец в тусклом мерцании зачарованных светильников из лунного камня на высоком потолке. Они услужливо разгорались в полную силу, когда кто-то открывал книгу, которую хотел прочесть. Но бóльшую часть времени отец содержал библиотеку в таком виде, какой его устраивал: тёмном, аккуратном и (что было важнее всего) мертвенно *тихом*. К смущению Клементины, лунные светильники почему-то предпочитали игриво перемигиваться, стоило ей оказаться под ними, создавая для юной хозяйки неприлично праздничную дорожку. Каждый раз ей приходилось строго отчитывать лунные камни за столь непочтительное отношение к наложенным на них чарам, но сегодня ей было

не до воспитательных мер. Хотя день ещё только начался, утреннее объяснение с отцом далось так тяжело, что энергии на выговоры попросту не оставалось. Оказалось, на то, чтобы Наконец Что-то Сказать, уходит очень много сил. Теперь она лучше понимала, почему папа так старательно этого избегал.

Клементина поднялась по лестнице к одной из полок, невольно поморщившись от пронзительного скрипа расшатанной ступеньки. Лохматая голова химеры, украшавшая соседнюю стену, тут же уставилась на неё с осуждением. В ответ Клементина погрозила пальцем.

Она решила начать с самого простого, что, по её убеждению, вообще было отличным способом браться за новое. Кряхтя от натуги, она вытащила с полки переплетённый в кожу том словаря со словами от М до Я. Он был таким громоздким, что девочка с трудом удерживала его двумя руками. Она больше не могла держаться за лестницу, балансируя на самой верхней ступеньке, а за годы хранения на полке книга сильно запылилась...

— *Ааапчхи!!!* — Клементина чихнула.

Да, вот так: взяла и чихнула. Прямо в библиотеке. Следующая секунда словно растянулась, потому что девочка успела заметить много разного: что этот чих вполне мог счи-

таться самым громким чихом за всю историю человечества и что отныне она обречена (и крайне изумлена самой собой), а ещё что она наверняка рухнет с лестницы, если не отпустит словарь, что она и сделала. Не успела она схватиться за лестницу, как книга полетела на пол по весьма причудливой траектории, попутно ударяясь о нижние полки.

Том с буквами от М до Я грохнулся на пол с таким БУМ, что весь замок вздрогнул до основания.

Клементина застыла ни жива ни мертва, страдальчески морщась в попытке удержаться от нового ужасного чиха. Однако через несколько жутких секунд девочка обнаружила, что по-прежнему одна в библиотеке, а осуждают её только разъярённые взоры диких тварей, головы которых украшали каменные стены. Химеры явно разозлились не на шутку.

Пожалуй, даже к лучшему, что тёмный лорд Элитор заперся в своей мастерской на вершине башни. Уж ему-то такой шум наверняка пришёлся бы *очень* не по нраву.

Клементина тихонько сползла с лестницы и подняла словарь. Она обтёрла переплёт от пыли носовым платком и устроилась на самом удобном на вид троне из множества резных сидений с прямой спинкой, разбросанных по библиотеке. Как и головы химер

на стенах, это были трофеи — троны королей и королев, поверженных тёмными лордами Заколдун прошлых поколений. Клементине больше всего нравился тот, у которого сиденье было обтянуто потёртым розовым бархатом, совсем *чуть-чуть* попорченным пятном крови в самом уголке. Девочка открыла страницу на букве С и прочла:

Стружка | *существительное*

- тонкий узкий слой дерева

Нет, это вряд ли то, что нужно. А вот в следующей строке:

Стругать | *глагол*

- придавать форму деревянному объекту, отрезая или откалывая небольшие куски.
- удалять, отделять части или разрушать предмет кусок за куском.

Похоже, «откалывать» тоже было недалеко от истины. Клементине приходилось сталкиваться с последствиями папиных ошибок в непроверенных заклинаниях, однако она никогда не сомневалась в его способности (и здравом чувстве самосохранения) не рисковать, подвергая себя воздействию волшебства, в буквальном смысле уничтожавшего

его тело по кусочкам. Нет уж! Значит, Клементина не ошиблась насчёт откалывания, и практически не сомневалась в том, что на папу наложили проклятие. Но кто?

Не имея на этот счёт никаких догадок, Клементина предпочла бы проверить ещё кое-что в другом словаре. Скорее даже в энциклопедии, вот только девочка сомневалась, что поколения тёмных лордов Заколдун снизошли бы до того, чтобы хранить в библиотеке такие бесполезные книги, в которых слова — это просто слова. Клементина со всей осторожностью вернула на место словарь, на сей раз удачно избежав скрипучей ступеньки, и отправилась искать в каталоге указания на новый источник информации: Колдоварь.

Этот Колдоварь был наверняка самым древним томом в библиотеке. Он создавался трудами представителей рода Заколдун: многочисленные тёмные лорды старательно вносили в него записи, имевшие отношение к самым давним и непримиримым врагам: ведуньям, или ведьмам. От невероятно редких, но тем более опасных Белых Ведьм до бестолковых попрыгушек, прятавшихся в живых изгородях буквально в каждом селе. Веками тёмные лорды враждовали с ведьмами — пожалуй, с того самого момента, как в мире появились ведьмы и тёмные лорды. Папа Кле-

ментины на дух не выносил ведьм — и в особенности попрыгушек. О, крестьяне сколько угодно могли именовать их «ведуньями» или «целительницами», или менее уважительно (но не менее загадочно) «хитрым народцем», но, со слов тёмного лорда, в этих тварях не было ничего мудрого или хитрого.

Среди них были даже такие нахалки, у которых волшебства не имелось и в помине, зато они жили припеваючи, продавая невежественным крестьянам «любовные зелья» или «защитные амулеты», ничем не отличавшиеся от обычного травяного чая или гальки. А ещё эти обманщицы всячески подрывали власть тёмного лорда, начиная с запрещённой им тайной торговли волшебными предметами и кончая наглыми попытками *вмешаться*, когда он решал, что пора лишний раз нагнать страху на местное население — как будто издевательство над крестьянами не являлось его законным правом, которым он волен был пользоваться по собственному усмотрению! Клементина даже сердито покачала головой при мысли о такой дерзости.

Конечно, у тёмного лорда имелось множество врагов, — а иначе какой же он тёмный лорд? — однако немногие из них опустили бы до такого трусливого способа, до *обстругивания* его тела. И к тому же на данный

момент у лорда Элитора попросту не было достаточно серьёзного соперника из числа других лордов — в этом Клементина была вполне уверена. Когда она была маленькая, папа провёл обряд с корнем мандрагоры и сокрушил тёмного лорда, правившего по другую сторону гор и считавшегося самым сильным волшебником в мире. Девочке эта история была известна в подробностях, потому что она сама провела шесть лет под сонным проклятием, наложенным в отместку тем самым лордом. Тогда её папа, вынужденный снять заклятие мандрагоры, весьма сурово объяснил дочери, когда та проснулась, как опасно хвататься за острые предметы неизвестного происхождения — какими бы сверкающими они ни были.

Нет-нет, приличный тёмный лорд непременно бы нанёс удар по Клементине — ведь она как-никак была единственной наследницей лорда Элитора, — или отправил банду разбойников грабить на торговых путях Заколдуна, или, если обладал достаточной властью, собрал бы армию из людей и злобных чудовищ, чтобы они перешли горы и вторглись во владения лорда Элитора, разоряя всё на своём пути. И главное: такой враг обязательно бы отправил письмо с вызовом. Что-то вроде *«Руки прочь от моего добра!»* или